

Она пристально посмотрела на Цзи Сюнь и тихо сказала:

— Ничего. Просто запомни свои слова.

Если бы можно было, она не хотела бы, чтобы её единственный источник тепла увидел её одержимую и тёмную сторону. Это было бы некрасиво и напугало бы куколку.

Наконец наступил день выступления перед Днём образования КНР, и Чэнь Линь была в восторге.

Увидев, как «Снежная Гора и маленький эльф» из их класса отправились за кулисы, она сказала подошедшей Кудряшке:

— Это просто невероятно! Кудряшка, ты не видела репетицию Цзи Сюнь и Вэньжэнь Цин! Это было что-то!

Чэнь Линь сама участвовала в выступлении с сольным номером и прошла в финал, поэтому видела репетицию этих двоих. Честно говоря, у неё было только одно ощущение — это было божественно! Какие же они красавицы!

— Ты не видела, эх. Я просто... не могу успокоиться, — Чэнь Линь прижала руку к груди, её брови сдвинулись, и она сжала сердце руками.

— Невероятно красиво! Теперь я понимаю, как выглядели те древние красавицы, которые в свои десять с небольшим лет покоряли целые страны!

Кудряшка, слушая её, почувствовала, как её сердце защемило от любопытства:

— Ты меня так заинтриговала! Нет, я возьму камеру, чтобы всё записать!

Гу Мо, перешедшая в пятый класс, тоже участвовала в выступлении, играя в спектакле вместе с другими.

Кудряшка, увидев её с нанесённым макияжем, проходящую мимо, тут же окликнула:

— Гу Мо! Гу Мо!

— Моя соседка по парте сказала, что выступление Цзи Сюнь и Вэньжэнь Цин просто невероятно. Ты видела их на репетиции?

Гу Мо, только что спокойная и сдержанная, резко остановилась и замахала руками:

— Это не просто невероятно! Это сокровище! Из-за того, что оно настолько потрясающее, учителя поставили их на самое последнее место в программе. Я выступаю перед ними, так что, как только закончу, сразу пойду снимать макияж, чтобы успеть посмотреть их.

Как участница выступления, Гу Мо даже не думала сравнивать себя с ними. Шутка ли, эти двое настолько понимали друг друга, что между ними нельзя было вставить иголку. С ними никто не мог сравниться.

Кудряшка, видя, что Гу Мо осталась такой же смешной, как и раньше, рассказала ей несколько забавных историй о «Снежной Горе и маленьком эльфе», которые она наблюдала после разделения на классы.

— Ха-ха-ха. Эх, ты не представляешь, как мне было трудно, я боялась лишний раз заговорить. Они сидели вместе, и это было здорово.

Пусть Снежная Гора и маленький эльф «любят и ненавидят» друг друга.

Гу Мо чувствовала себя так, словно наконец вырвалась из плена, и её переполняло облегчение.

Выступление проходило в актовом зале, который, к счастью, был построен с расчётом на 3 000 мест. Сейчас каждый класс и каждый год заходили по очереди, и зал быстро заполнился до отказа.

Чэнь Линь, лишь взглянув на зрителей, почувствовала, как её сердце начало биться чаще.

— Сколько людей! На церемонии открытия я сидела внизу, и тогда не было такого напряжения. Боже, я даже дышать не могу.

— Чэнь Линь, подумай о походе! — Цзи Сюнь только что вышла из раздевалки в своём танцевальном костюме и, сжав кулачки, подбодрила подругу.

У всех, кто представлял класс на выступлении, конечно, была цель — выиграть оплачиваемый поход. Дело не в деньгах, а в том, что это было престижно, и каждый хотел побороться за честь класса.

Танцевальный костюм они с Вэньжэнь Цин заказали неделю назад, во время обеденного перерыва. Лёгкое платье нежно-фиолетового цвета, похожее на шёлк, создавало ощущение лёгкости и воздушности, но при этом не было прозрачным.

Цзи Сюнь, говоря, подняла руку, и края платья развевались, как волны. На руке у неё было тонкое золотое браслет, который скользил вверх по руке, подчёркивая её изящные черты.

Для танца она надела мягкие танцевальные туфли. Стоя там, стройная и грациозная, она казалась более зрелой благодаря нанесённому макияжу.

Чэнь Линь смотрела на Цзи Сюнь, заворожённая, и машинально хотела потрогать её. Просто... она была так красива. Хотелось прикоснуться, чтобы убедиться, что это не кукла.

Эти глаза, эти длинные ноги, эта белоснежная кожа. Яркие глаза и белые зубы, как цветок лотоса, выросший из воды.

Девочки в средней школе уже начали осознавать красоту и понимали, что красиво, а что нет.

Но, подойдя ближе и ещё не успев протянуть руку, Чэнь Линь увидела, как Вэньжэнь Цин вышла из раздевалки в своём костюме. Она тут же отдернула руку и начала хлопать.

— Красиво! Просто потрясающе!

Ха! Чэнь Линь уже была не той Чэнь Линь, что раньше! После разделения на классы и общения с Кудряшкой она поняла, как избегать неприятностей рядом с Вэньжэнь Цин.

Просто не нужно было лезть к её маленькому элфу. Иначе Вэньжэнь Цин бросит на тебя ледяной взгляд, полный смерти.

Серьёзно, не стоит лезть.

В актовом зале, где собралось много людей, воздух стал душным. Кудряшка, стоя на своём месте, огляделась вокруг и почувствовала, будто попала на небольшой концерт.

Свет на сцене уже загорелся, и ведущие начали произносить вступительные слова.

Выступление Чэнь Линь было гораздо раньше, чем у Цзи Сюнь, поэтому она могла спокойно наблюдать за ними.

Так же поступали и другие, ожидающие за кулисами.

Выступления шли по классам, сначала старшие, потом младшие, и в конце — средние.

Сейчас за кулисами ждали в основном ученики средней школы.

Не только Гу Мо была там, но и Цзяо Дачжуан время от времени поглядывал на них.

Эти двое были настолько яркими, что невозможно было не заметить.

Цзяо Дачжуан хотел подойти и поговорить, но, встретившись с ледяным взглядом Вэньжэнь Цин, решил не рисковать.

Он стал красивее, улучшил оценки и даже выступал на церемонии открытия как представитель класса. Он был кумиром многих девочек. Как он мог рисковать быть избитым Вэньжэнь Цин на глазах у всех?

Хотя он очень хотел поговорить с Цзи Сюнь, но, взвесив всё, решил пока не подходить.

Он дорожил своей репутацией.

Если бы Цзи Сюнь отвергла его при всех, куда бы он дел своё лицо?

Гу Мо первой подошла к Цзи Сюнь.

В конце концов, она шесть лет сидела за одной партой со Снежной Горой, и между ними была хоть какая-то связь.

— Цзи Сюнь, у тебя и Вэньжэнь Цин такой идеальный макияж! Кто вам делал?

В школе был учитель по макияжу, который наносил им простой макияж. Но почему-то он любил красить губы в ярко-красный цвет, веки — в синий, а щёки — в румяна!

Это было слишком... безвкусно. Все выглядели одинаково, как на конвейере.

А макияж Цзи Сюнь и Вэньжэнь Цин был другим, явно не от этого учителя.

Такой свежий, такой красивый! Эти двое стояли вместе, как пара журавлей среди стаи кур.

Цзи Сюнь сладко улыбнулась:

— Я сама наносила. Нормально получилось?

Гу Мо закивала, как маятник:

— Нормально? Это просто супер! Так красиво!

Увидев, как Гу Мо смотрит на неё с восхищением, Цзи Сюнь осторожно спросила:

— Хочешь, я и тебе нанесу?

Гу Мо была в восторге! Она уже собиралась кивнуть, но тут же вспомнила о молчаливом присутствии Снежной Горы.

Она посмотрела на Вэньжэнь Цин и выдавила натянутую улыбку:

— Думаю, это не лучшая идея.

Она наблюдала за выражением лица своей бывшей соседки. Если бы та показала хотя бы намёк на недовольство, она бы сразу отказалась, чтобы не навлечь на себя беду.

Цзи Сюнь тоже посмотрела на Вэньжэнь Цин.

Вэньжэнь Цин сжала губы:

— Зачем смотришь на меня? Делай.

Она получила обещание от маленького эльфа. Поэтому решила довериться.

Гу Мо радостно принесла стул и села, подняв лицо, чтобы Цзи Сюнь нанесла макияж.

Когда Цзи Сюнь наносила макияж Вэньжэнь Цин, она делала это аккуратно, чтобы не вызвать аллергию. Основная задача была сделать так, чтобы на сцене, под светом, черты лица не теряли выразительности.

Гу Мо так охотно подчинялась, закрывая глаза и поднимая лицо, что Цзи Сюнь легко справлялась.

Она держала подбородок Гу Мо, аккуратно снимала макияж с глаз и наносила новый, прорисовывая стрелки. Всё это было нормально, ведь каждая часть лица требует разных инструментов и техник.

Но... чтобы сделать всё аккуратно, приходилось подходить близко.

<http://bllate.org/book/16860/1552801>